

РЫЖАКОВА

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/74-82

Светлана Игоревна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии Наук

Особые миры Калькутты: сближения, границы и контакты этнокультурных сообществ*

Этнокультурный облик Калькутты (ныне переименованной в Колкату), старинного портового и торгового города, с 1772 по 1911 гг. столицы Британской Индии, характеризуется значительной пестротой и разнообразием проживающих здесь сообществ. Кроме того, что как и в Дели или в Варанаси, в культурной топографии города присутствуют практически все регионы Индии с их этническими и социальными группами, существенную роль здесь всегда играли сообщества мигрантов издалека, в частности, парсов-зороастрийцев (*Рыжакова* 2005), армян, китайцев, евреев-багдади и многих других. Каждое из них имело подписанные договоры с Ост-Индской компанией, фиксировавшие подробности их расселения и занятий. Каждое из них сформировало свой культурный ландшафт (культовые постройки, места торговли, памятные места и прочее) и пространства повседневности, которые неизбежно соседствуют и нередко пересекаются друг с другом, а также и с более многочисленными другими социальными и этническими группами, см. (*Mehta* 2020: *Roy* 2005).

В настоящем исследовании анализируются способы существования ряда микро-сообществ современной Калькутты, каждое из которых обладает значительным историческим наследием — как событийным, так и материальным. На основе полевых этно-

* Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 22–28–00505: «“Особые миры” Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий».

графических материалов мы выявляем сближение и расхождение разных этнических групп, их профессиональную специализацию, устанавливаемые культурные границы и формирующиеся формы и области контактов.

Прежде всего, мы обратим внимание на способы расселения и специфику жилых пространств различных этно-национальных групп, на степень их разрозненности или наоборот сконцентрированности. Китайцы Калькутты сформировали два отчетливо выделяющихся квартала, своего рода чайнатауна, — район базара Тиретта (или Тиретти-базар) и Тангра. Жители их различаются этнически. В Тангре живут в основном китайцы-хакка (жители Южного Китая и Тайваня). Жилые дома здесь соседствуют с магазинами и небольшими лавочками, ресторанами китайской, а чаще индо-китайской кухни, посетителями которых оказываются не только сами китайцы, сколько смешанные компании, бенгальцы и другие жители или гости города. В районе Тангра еще остаются производственные цеха (которые постепенно переносят в предместье Калькутты, Банталу). Традиционные занятия китайцев Калькутты — кожевенное дело, и в Тангре существовало около 350 предприятий, производство обуви, изготовление пищевых полуфабрикатов и разнообразных соусов. Любопытно, что базар Тиретта, расположенный около Лалбазара в центральной части Калькутты и известный также как Старый китайский рынок, получил свое имя от итальянского иммигранта, венецианца Эдварда Тиретты, который в конце XVIII в. жил и работал в Калькутте землемером и владел значительной частью земли в этом районе города. В настоящее время это пространство стало полиэтничным, здесь живут потомки китайских мигрантов (некогда их было около 20.000 человек, сейчас их не более 2000), здесь немало и мусульман, и других групп.

Число китайцев-жителей района Тангра подсчитать трудно; по неофициальным данным, согласно мнению моих информантов, число колеблется от 5000 до 200000 человек. В реальности же китайцев Калькутты в настоящее время видимо меньше, и их численность не превосходит 3000 человек; кроме того, — как и в случаях всех других сообществ — есть смешанные индо-китайские семьи. Китайцы здесь соседствуют с рабочими, нанимающимися на их предприятия, людьми, мигрировавшими из бедных деревень в Бихаре и Уттар-Прадеше. Они приехали с мечтами о лучшей

жизни, но оказались в трущобах Тангры, а также районов Гилджала, Топсия и других. Они нашли работу на кожевенных заводах и фабриках, также начали заниматься поденной работой. Большую часть из них составляли люди из низких каст (чамары, домы, до-сады, мехтары, кахары). Они бежали от притеснений, с которыми сталкивались в своих деревнях, но в городе они составили самый низкий слой населения, и в целом живут в удручающих условиях. Что же касается китайского культурного наследия, то в последние годы в Калькутте инициированы проекты, предполагающие сохранение базара Тиретти и развитие района Тангры.

Такие общины Калькутты как армяне, парсы и еврей-багдади в целом гораздо менее сконцентрированы, хотя существуют и некоторые особые районы, где их относительно больше. Так, многие парсы живут в районе Дхарамталы (где имеются и дома, в которых по несколько квартир занимают семьи парсов, есть и дом с социальной поддержкой, в некоторой мере напоминающий систему *багхов* Мумбаи), на Парк-стрит и в районе Балигандж — это, пожалуй, самые престижные районы Калькутты. В районе Парк-стрит, и в частности, на известной улице Free school street (ныне переименованной в Mirza Ghalib street; здесь находится Армянская школа) живет несколько семей армян, а в прошлом много зданий на самой Парк-стрит было построено армянами, квартиры в них сдавались внаем. Здесь же неподалеку до сих пор проживают и семьи евреев-багдади, в настоящее время их число не превышает 30 человек, прочие же уехали, причем в основном в Англию. Одна из моих собеседниц, Flower Silliman (в 2023 г. ей исполнилось 93 года) вспоминала о пространстве своего детства: в 1930–40-е гг. она жила на одной из самых коротких улиц города, рядом с Hogg-market (New Market), недалеко располагалась и еврейская школа, которую она посещала. В настоящее время улочка и дом ее детства стали одним из самых значных мест района.

Каждое из исследуемых нами сообществ имеет в Калькутте свои святыни. Где, как они расположены, какова их степень доступности для членов данных общин и для чужаков — выяснить это было одной из существенных задач настоящего исследования. Речь идет, прежде всего, о храмах и местах упокоения усопших. Так, еще в середине XIX в. обычным местом встреч китайцев Калькутты был храм бога Гуань-Ю (покровителя воинов, хранителя таких

качеств как верность и праведность), расположенный в китайском квартале недалеко от Дхарамталы. Ныне существует около десятка действующих китайских храмов, из которых самые известные расположены в районе базара Тиретты. Все они именуются «церквями», хотя не имеют никакого отношения к христианству; это «Sea Ip Church», «Toong On Church», «Choonghee Dong Thien Haue Church», «Gee Hing Church», «Sea Voi Yune Leong Futh Church», «Nam Soon Church», и монастырь Hsuan Tsang. Интересно, что они гибричны в отношении представленных культов, действуют как центры землячеств и объединяют прихожан разного происхождения и территорией, откуда прибыли предки членов данного квартала Калькутты. В районе же Тангра имеется любопытный храм, Kali Chinese mondir, расположенный рядом с рестораном Кам-Фа и Relax Foreign Liquor Shop; это яркий пример гибридного индо-китайского религиозного формата. Это небольшой придорожный храм около священного дерева, создание которого спонсировал местный житель, китаец; в украшении стен использованы образы дракона и феникса, однако установленные идолы — это Кали и лингам Шивы; культ обслуживают индуистские брахманы, и храм этот посещают как индуисты, так и китайцы-буддисты. Китайские храмы существуют и в других городах Индии. Однако в значительной степени китайцы Калькутты христианизированы, в результате миссионерской деятельности в основном католической церкви, создававшей школы. Большинство китайцев Калькутты носят христианские имена (Вильям, Лоренс и т.д.) и китайские фамилии (Лу, Сиен и др.), и далеко не все имеют индийское гражданство.

Армянская церковь святого Назарета — одно из старейших зданий Калькутты, она была создана в самом начале XVIII в. и при ней находится небольшое старинное кладбище. Еще одна, более старая армянская церковь, датируемая концом XVII в., расположена в пригороде города, в местечке Чинсура (Чучура). Своего рода культурными центрами общин стали как эти церкви для армян, так и синагоги для евреев-багдади; три важнейшие из них расположены в центральной части города. Если в середине «нулевых» годов для посещения синагог требовалось разрешение (в 2005 г. я получила его от старого Наума, в знаменитой кондитерской “Nahoum and Sons” на New Market), то в настоящее время они открыты свободно во все дни кроме суббот. В районе Bow Bazar находятся и

два храма огня парсов, *агиари*. Один из них действующий, он принадлежит *трасту* парсов Калькутты, и как все прочие храмы парсов-зороастрийцев открыт только для членов этой общины. Второй же — построенный в 1839 г. на средства выдающегося парса-предпринимателя, Rustomjee Cowasjee Banajee, до сих пор находится в собственности потомков этой семьи, однако уже на протяжении многих десятилетий он находится в крайне плачевном состоянии, заброшен. Этот важный памятник архитектуры и истории Калькутты едва можно найти среди спонтанно выросшего базара, где мусульманские торговцы развесили и продают разнообразные лампы и светильники.

Профессиональная специализация — важнейший принцип социального деления сообществ Индии. Мигрантские группы воспринимали многие черты кастовых сообществ, такие как эндогамность, конкретная профессия и разделяемый единой образ жизни. Ниши, которые занимали разные сообщества, были многообразны.

Так, первое китайское поселение в Бенгалии связано с Тонг Ачу (Tong Achew), или Янг Тай Чоу (Yang Tai Chow), китайским бизнесменом, происходившем из Северного или Южного Китая (может быть из Гуаньджоу), поселившемся недалеко от Баджа-Баджа (Budge Budge, в 33 км от Калькутты) в 1778 г. (время правления генерал-губернатора Уоррена Гастингса) и создавшем здесь плантацию сахарного тростника и сахарный завод, для работы на которых прибыли китайские рабочие. Вскоре Ачу умер (его могила и небольшой китайский храм расположены в городке, названным в его честь Ачипур), и китайские работники переехали в Калькутту. Согласно полицейской переписи, в 1837 г. в Калькутте проживало 362 китайца. Многие из первых китайских иммигрантов работали в доках Киддерпора (Zhang, Xing 2015).

Источники середины XIX в. говорят, что кантонские плотники и столяры собирались в районе Боу-Базар (Bow Bazar), который и поныне славится столярными мастерскими, но рабочих или владельцев-китайцев ныне осталось совсем немного. Помимо столяров среди китайцев Калькутты были производители сала и сапожники. Управление кожевенными заводами и работа с кожей традиционно не считаются уважаемыми занятиями для индуистов высоких каст, эта работа так называемых *мучи* (*muchi*) и чамаров, «неприкасаемых». Тем не менее, в колониальной Индии существовал значитель-

ный спрос на изделия из кожи, который китайцы-мигранты могли удовлетворить. Путешественник середины XIX в. К. Алабастер также упоминает «лицензированные» опиумные притоны, которыми управляют «коренные китайцы», и «китайский базар» (*Cheena Bazaar*), где контрабанда была легкодоступна. До середины XX в. опиум не считался незаконным, и немало парсов занималось в целом нелегальной, но долгие годы не преследуемой торговлей опиума в Китае; это ярко отражено на страницах романов Амитабхи Гхоша «Река дыма» и др. Иммиграция китайцев в Индию продолжалась на рубеже веков и во время Первой мировой войны, отчасти из-за политических потрясений в Китае, включая опиумные войны. Во время Первой мировой войны в Индии возникли первые кожевенные заводы, принадлежащие китайцам, а также обувные лавки на Bentick Street около Дхарамталы. Согласно рассказам моих информантов, китайцы Калькутты работали также зубными врачами, владели салонами красоты и парикмахерскими, химчистками, и многие из которых по-прежнему принадлежат и управляются потомками старых владельцев.

Армяне и евреи-багдади Калькутты были в основном заняты в торговле, предпринимательстве и строительстве; ряд улиц города названы в честь знаменитых представителей семей евреев-багдади — Эзра, Элиас, Сассун. Занятия парсов были более разнообразны: они были банковскими служащими, переводчиками, клерками разного уровня, работали в промышленности, и мн. др. (см. *Silliman* 2022)

Пространствами разделяющими, но в большей степени и смешивающими разные сообщества города всегда были и остаются общественные места. Спортивные площадки, школы и магазины, лавочки разводят людей скорее по классовому принципу, однако и этнический фактор играет определенную роль. Несколько по-разному циркулировала информация внутри каждого из сообществ. В Калькутте с 1969 г. издавалась одна китайская газета — *The Overseas Chinese Commerce in India*; на китайский новый год публиковался особый номер, набранный красными чернилами. В Калькутте есть ряд этнических школ; в частности, школа Grace Ling Liang English School, где некогда учились преимущественно китайские дети; в настоящее время их меньшинство. Армянский интернат объединяет исключительно армянских детей и подростков, боль-

шинство из которых — приезжие из разных стран, в частности, Ирана, Ирака и т.п. В Калькутте существует развитая культура закрытых клубов — институт, занимающий промежуточное положение между публичным и приватным пространствами. Общины парсов и евреев имеют свои клубы, расположенные на Майдане, а также развитые сети внутренней взаимопомощи в общинах (в частности, у парсов это система *care-givers*, своего рода опекунов).

Интересным объектом исследования, связанным с мигрантскими сообществами, оказываются такие общественные места, как кондитерские и кафе Калькутты, ставшие также и местами неформального общения. В 1927 г. на Парк-стрит был открыт ныне знаменитый «Flurys», “a tearoom and pastry shop”, кафе-кондитерская в британском стиле, открывающаяся рано утром; сюда заходят на завтрак многие постоянные клиенты. В меню также входят выпечка, шоколад, пудинги, пирожные, чай и кофе, разные закуски. Больше столетия существует образцовая, старой традиции еврейская пекарня-магазин “Nahoum and Sons”, расположенная в центре Hogg Market. Среди особенно знаменитых и излюбленных товаров Наума — рождественский кекс с сухофруктами, пирог в форме сердца и ромовые шарики (*rum balls*, одно из главных лакомств Калькутты). Для исследования контактов между парсами и бенгальцами очень показательна история небольшого ресторанчика «Parsi and Bengali food» на улице Kyd street между Парк-стрит и Нью-Маркет. Его создала госпожа Суприя Манчерджи, бенгалка, вышедшая замуж за парса. Она прекрасно готовит традиционные блюда парсов, часто выполняет заказы, особенно в случае праздничных и торжественных событий. Базар Тиретта же знаменит своими утренними уличными завтраками, которые проходят прежде всего по воскресеньям, начинаются около половины шестого, и обычно завершаются часам к восьми утра. Местные жители, по большей части китайцы, готовят на пару различные бао-цзы, момо, продают разные специфические кушанья и закуски. Покупателями становятся как китайцы, так и бенгальцы, и многие другие жители и гости города (см., в частности *Sankar 2017*).

Еще одно пространство сближения разных этнических сообществ Калькутты, одновременно обладающее этнокультурной спецификой, является праздничная культура. Здесь нужно выделить такие праздники, как Дурга-пуджа, Рождество, китайский Новый год,

а также священный особенно для шиитов месяц Мухаррам, в ходе которого совершаются обряды и театрализованные представления с *тазией*. Для исследования традиций празднования калькуттского Рождества (к чему присоединяются люди разных вероисповеданий) в настоящее время наиболее интересно пространство Парк-стрит, жители которой со смесью юмора и раздражения называют ее “Party street”, — средоточие ночных клубов, ресторанов. Здесь в пешеходной доступности расположены и важнейшие христианские храмы города. Китайский Новый год отмечают в районах Тиретта и Тангра, процессии Мухаррама проходят главным образом в таких районах, где проживает солидное число мусульман: Park Circus, Rajabazar, Kidderpore, Iqbalpur, Mominpur, Metiabruz. Эволюция Дурга-пуджи же особенно примечательна: возникшая как семейное торжество в нескольких аристократических домах Калькутты, она стала общегородским праздником, а в 2022 г. вошла в список нематериального наследия шедевров ЮНЕСКО. Хотя по сути праздник связан с культом богини Дурги, его внешнее оформление уже давно вышло за пределы религиозного, и стало проявлением художественного, артистического, политического, социального начал. Создание *пандалов* для священных образов богини Дурги и ее «детей», других богов, оказывается формой манифестации всех возможных идей, как извечных, так и актуальных для сегодняшнего дня.

Наконец, область личных контактов формирует существенное пространство связей и некоторого если не стирания, то размывания различий. Это такие контакты как дружеские, соседские, коллегиальные, образовательные, патрон-клиентские, а в ряде случаев и брачные. Так, существуют индо-китайские семьи, так сказать, *Chindian*; многие семьи парсов — особенно в городах за пределами Бомбея (Мумбаи), Сурата, Навсари и Удвады — в настоящее время имеют и не-парсийских мужей или жен, хотя это оказывается проблемой для статуса их детей. Все еще остаются — хотя уже и весьма преклонного возраста — представители своеобразного англо-индийского сообщества, превосходное исследование которого предпринял Barry O’Brien (*O’Brien 2022*)

Необходимость срочно фиксировать ценные материалы — в частности, воспоминания и биографии, — диктуется тем, что в значительной степени мы наблюдаем исчезновение, уход в прошлое этих «особых миров» Индии.

Библиография:

- Рыжакова С.И.* Зороастрийцы Калькутты // Восточная коллекция. М., 2005. № 2. С. 47–51.
- Рыжакова С.И.* *Фуранги*: иностранцы, ставшие индийцами. Жизнь как этнографический эксперимент // Вестник антропологии, 2018. № 1 (41). С. 48–59.
- Zhang, Xing.* The Chinese Community in Calcutta: Preservation and Change. Halle an der Saale: Universitätsverlag Halle-Wittenberg, 2015.
- Sankar, Amal.* Creation of Indian-Chinese cuisine: Chinese food in an Indian city // Journal of Ethnic Foods. December 2017. 4 (4): 268–273.
- O'Brien, Barry.* The Anglo-Indians. A Portrait of a Community. New Delhi: Aleph, 2022.
- Mehta, Prochy N.* Pioneering Parsis of Calcutta. New Delhi: Niyogi Books, 2020.
- Silliman, Jael.* Jewish Portraits, Indian Frames. London, New York, Calcutta: Seagull Books, 2022.
- Roy, Dalia.* The Parsees of Calcutta, Kolkata: Sujan Publications. 2005. ■

Вильям Вонг, владелец химчистки Shanghai Company.
Russel street. Калькутта.
Фото Светланы Рыжаковой, ноябрь 2022 г.